

Зогу — Urbanculture

IRL Люди

Политика

Война

История

Текст цитаты

Зогу I Скандербег III ака **Ахмед-бей Мухтар Зоголлы/Ахмет Зогу** - ярый западник, сферический [параноик](#) в вакууме, эталонный девственник в молодости, няшный албанский президент, избранный на эту должность в 30 лет, а затем объявил себя королём, потому что, во-первых, имя «Ахмет» звучит не по-европейски, во-вторых кровь того самого Скандербега и даже византийских императоров в нём таки текла. Правил Албанией до оккупации фашистствующей Италии, оставил после себя добрую память, поскольку был куда более вменяем пришедших после войны к власти [коммуняк](#).

Хто такой

Османская ымперия

Был третьим сыном Джемаль-паше Зоголли от его второй жены Сэдидже Топтэни. Его семья была бейлик(землевладельцами) с феодальной властью над областью Мати. Семья Топтэни его матери утверждала, что произошла от самого великого национального героя Албании, генерала 15-ого столетия Скандербега, через сестру генерала. Их земли были в тех же самых районах, где и у семьи Скандербега. И конечно у семьи Зогу были глубокие корни в местной родовой аристократии. Его дедом был Джелал Паша Зоголли . Семья его матери Топтэни утверждала, что происходит от сестры величайшего национального героя Албании, генерала 15-го века Скандербега . Он получил образование в средней школе Галатасарай(французский : Lycée Impérial de Galatasaray) в Бейоглу, районе столицы Османской империи. После смерти отца в 1911 году Зоголли стал губернатором Мата, будучи назначенным раньше своего старшего сводного брата, Джелал бей Зоголли.

До свидомого дня.

В 1912 году он участвовал в Декларации независимости Албании как представитель округа Мат. В молодости во время Первой мировой войны Зоголли пошел добровольцем на сторону Австро-Венгрии . Он содержался под стражей в Вене в 1917 и 1918 годах и в Риме в 1918 и 1919 годах, а затем вернулся в Албанию в 1919 году. За время пребывания в Вене он научился вести западноевропейский образ жизни. По возвращении Зоголли стал участвовать в политической жизни молодого албанского правительства, созданного после Первой мировой войны. Среди его политических сторонников были многие южные феодальные землевладельцы, которых называли беями , что по-турецки означает «вождь провинции» с вариациями титулов, включая Бейг, Бегум, Бюджими. Титул бея относится к социальной группе, к которой он принадлежал, которая также использовалась благородными

семьями на севере, а также купцами, промышленниками и интеллектуалами. В начале 1920-х годов Зоголли занимал должности губернатора Шкодера (1920–1921), министра внутренних дел (март – ноябрь 1920, 1921–1924) и главнокомандующего албанских вооруженных сил (1921–1922). Его основными соперниками были Луидж Гуракуки и Фан С. Ноли. В 1922 году Зоголли официально сменил фамилию с Зоголли на Зогу, что звучит более по-албански.

Незалежная Албания

Сабж столкнулся с большими проблемами после провозглашения независимости Албании: В 1912 году, во время Балканской войны, Албания провозгласила независимость. **Турецкий гнет** закончился, в связи с чем правительство возглавил бывший турецкий чиновник Исмаил Кемали. Страну раздирали внутренние противоречия – социальные и религиозные. К тому же Италия, Сербия и Греция мечтали разделить между собой албанскую территорию. Поэтому в стране работала Международная контрольная комиссия. Комиссия отправила Исмаила Кемали в отставку. Страна была невелика, необильна, а порядка все равно не было. И тогда великие державы призвали на княжение капитана германской армии Вильгельма Вида, родственника кайзера. Ему **не нравилось** княжить в беспокойной Албании. И когда началась Первая мировая война, он уехал в Германию. Он, дескать, немецкий офицер, и его место в немецкой армии. Во время войны Албанию по частям растащили обе воюющие коалиции. Потом австрийцев прогнала Антанта, а итальянцев прогнали сами албанцы. Они снова провозгласили независимость и вступили в Лигу Наций. Как положено, албанцы избрали парламент. Правда, выборы происходили своеобразно. Избиратель должен был вписать в бюллетень фамилию кандидата. Но подавляющее большинство населения **неграмотно**. За них вписывали немногочисленные грамотеи. А кого они вписывали – избиратель проверить не мог, **он же букв не знает**. Но кое-как избрали. Однако парламентарии не могли договориться и назначить главу правительства. Тогда министр внутренних дел Ахмет Зогу с помощью жандармерии захватил столицу страны – Тирану, избрал нужный парламент и назначил нужного премьер-министра. А вскоре выгнал нужного премьер-министра и назначил себя.

Основы парламентаризма он воспринял на свой манер. Будучи министром, Зогу изложил своему коллеге план построения в Албании нормального цивилизованного государства. Надо собрать всю албанскую знать на конгресс и подложить две бомбы. Из затеи с бомбами почему-то ничего не вышло – Зогу устранял своих конкурентов поодиночке. Впрочем, его тоже пытались устранить. Он пережил более 50(!) покушений. В 1924 году в Албании случилась революция. Зогу с друзьями бежал в Югославию, а во главе правительства встал православный епископ Фан Ноли. Его называли «красным епископом». Дальше начинается ВП. В Югославии Зогу набрал отряд из югославов, албанцев и русских белоэмигрантов. И сверг правительство Фана Ноли. Представьте себе: врангелевцы в Албании свергают *православного* епископа, а тот уезжает за границу и создает организацию, которая *сотрудничает* с Коминтерном. Такая вот загадочная страна эта Албания.

Аппетит приходит во время еды. Зогу подумывает о монархии. **Это освободит страну от межпартийной борьбы**. «Король будет выше партий», – так утверждает президент, который когда-то стал премьер-министром под лозунгом «демократия, парламентаризм и борьба с феодализмом». А зачем демократия, если подпускать лоха на трон равноценно смерти. Но королю требуется королева. Не забавы ради, а чтобы родить наследника. Зогу хочет жениться на итальянской принцессе Джованне, но ее выдали за болгарского царя Бориса III. В принципе, у Зогу была невеста – дочь верного соратника и богатейшего феодала Шевкета Верляци. Но жена-албанка – это несерьезно для короля. Зогу отказывается от такой невесты. А другую – подходящую – найти не может. И становится королем-холостяком Зогу I. Не Ахметом I, а именно Зогу I. Ахмет I – это слишком по-восточному. А он не восточный деспот, он монарх европейского типа.

Правятел

Эта монограмма сабжа была списжена нынешними рашистами.

Сабж и его любофф.

Как правил

Стремясь укрепить личную власть Зогу, Муссолини осенью 1927 года через посланника Уго Солу предложил ему подумать о возможности преобразования албанской республики в монархию. Зогу ответил принципиальным согласием, однако выразил опасения в связи с неизбежными финансовыми и «психологическими» осложнениями (под «психологическими осложнениями» Зогу имел в виду возможное [недовольство феодальной знати](#)). Чтобы устранить финансовую проблему, в Риме приняли решение выплачивать Зогу ежегодно по цивильному листу 2-3 миллиона лир. Хотя король Зог родился как аристократ и потомственный бей, его несколько игнорировали другие монархи Европы, поскольку он был самопровозглашенным монархом, не имевшим никаких связей с какими-либо другими европейскими королевскими семьями. Тем не менее, у него были прочные связи с мусульманскими королевскими семьями в арабском мире, особенно в Египте, правящая династия которого имела албанское происхождение. Зогу был помолвлен с дочерью Шефкет-бея Верлачи до того, как стал королем. Однако вскоре после того, как он стал королем, он разорвал помолвку. Согласно традиционным обычаям кровной мести, распространенным в Албании того времени, Верлачи имел право и обязанность убить Зога. Поэтому сабж часто [окружал себя личной охраной](#) и избегал публичных выступлений. Он также боялся, что его могут отравить, поэтому мать короля взяла на себя надзор за королевской кухней.

В тот же день, когда он объявил себя королем (технически он так и не был коронован), он также объявил себя фельдмаршалом Королевской албанской армии. Он провозгласил конституционную монархию, аналогичную современному режиму в Италии, создал сильную полицию и ввел зогистское приветствие (А это вам не зигу кидать, как в 3-ем рейхе. При сабже приветствие выглядело как плоская рука на сердце ладонью вниз). Зогу ещё копил золотые монеты и драгоценные камни, которые использовались для создания первой бумажной валюты Албании. Конституция Зога запрещала любому принцу королевского дома занимать пост премьер-министра или члена кабинета министров и содержала положения о потенциальном исчезновении королевской семьи. Конституция также запрещала объединение албанского престола с тронем любой другой страны - условие, которое позже было нарушено итальянским вторжением. Согласно зогистской конституции, король албанцев, как и король бельгийцев, взошел на престол и осуществлял королевские полномочия только после принесения присяги перед парламентом; Сам сабж поклялся на Библии и Коране(король был мусульманином)в попытке объединить страну. В 1929 году король Зогу отменил исламское право в Албании, приняв вместо него гражданский кодекс, основанный на швейцарском, как это сделал [Мустафа Кемаль Ататюрк](#) в Турции в то же десятилетие. Также запомнился в 1938 году, где по просьбе своего советника и друга Константино Спанчиса сабж открыл границы Албании для еврейских беженцев, спасавшихся от преследований в нацистской Германии, что намекало на фамилию «Зогу» аллюзии с [ZOG](#).

Хотя номинально Зог был конституционным монархом, на практике он сохранил диктаторские полномочия, которыми он пользовался на посту президента. Ну то есть на лицо монархия, а на деле хунта(!).

Увороты от бана

Быть офицером в свите Зогу - все равно что ночным сторожем на пороховом заводе во время грозы

— биограф-анон

Сабж прославился ещё тем, что ещё пытался взять топ-1 в спецолимпиаде по количеству покушений. В тогдашние времена это было что-то невообразимое, пока его рекорд не побил коммуняка-по-неволе [Фидель Кастро](#). По общему мнению Зогу пережил 55 покушений, и некоторые из них ещё до того, как это стало мейнстримом. Но прогремели на всю страну только 2 случая.

1. Коридоры здания албанского парламента 23 февраля 1924 года. Бекир Валтери, родом из того же района, что и сабж, ждал его и внезапно открыл огонь. В сабжа стреляли дважды, и тот был ранен в руку и бедро, однако проследовал в зал заседаний и продолжил работу, невзирая на кровоточащие раны. Тем временем Валтери сбежал, но, окруженный ополченцами, укрылся в одной из ванных комнат, отказываясь сдаваться и распевая патриотические песни. По воспоминаниям Экрема Влёры, он сдался после вмешательства Казима Кочули и Али Клиссуры. Зог ненадолго отошел от политической деятельности, но пообещал простить Валтери. Валтери, член революционного комитета Башкими («Союз»), возглавляемого Авни Рустеми, был освобожден судом Тираны после того, как заявил, что это был индивидуальный акт. Между тем все слухи указывали на оппозицию, в частности на Рустеми. Две недели спустя Зог и Валтери встретились наедине. Вскоре после этого Рустеми застрелят.

2. Произошло 21 февраля 1931 года, когда Зогу посещал Венскую государственную оперу на спектакль «Паяцы». Нападавшие Азиз Чами и Ндок Гьелоши нанесли удар, когда сабж садился в свою машину. Покушение было организовано «Национальным союзом» («Bashkimi Kombëtar»), союзом противников сабжа в изгнании, который был образован в Вене (1925 г.) по инициативе Али Кельциры, Сейфи Влламасы, Джемаля Бушати и др. Зогу был в компании раненого министра Экрема Либохова, а охранник Зога Ллеш Топаллай был принят за Гьелоши, который трижды выстрелил ему в затылок. Пистолет Чами застрял и не выстрелил. Покинули мероприятие целыми и невредимыми, в том числе благодаря оперативному вмешательству албанского консула Зефа Серреки и местной полиции. Все албанские политические эмигранты в Вене были впоследствии арестованы, кроме Хасана Приштины. Большинство из них были быстро освобождены и высланы из Австрии. Гьелоши был приговорен к 3 годам и 6 месяцам тюремного заключения, а Чами получил 2 года и 6 месяцев.

Протекторат макаронников

Вторжение макаронников

Он сначала поддержал макаронников.

А потом стало ясно, что они пришли страну захватить.

Главный виновник торжества, Галеаццо Чиано. Зять Муссолини.

Фашистское правительство Италии Бенито Муссолини поддерживало Зога с самого начала его президентства; эта поддержка привела к усилению итальянского влияния в делах Албании. Итальянцы вынудили Зога отказаться от продления Первого Тиранского договора (1926 г.), хотя сабж все еще сохранял британских офицеров в жандармерии в качестве противовеса итальянцам, которые оказывали давление на Зога, чтобы тот уволил их.

Во время всемирной депрессии начала 1930-х годов правительство Зога стало почти полностью зависимым от Муссолини до такой степени, что штаб-квартира Албанского национального банка находилась в Риме. Зерно пришлось импортировать, многие албанцы эмигрировали, а итальянцам разрешили поселиться в Албании. В 1932 и 1933 годах Албания не могла выплачивать проценты по своим кредитам от Общества экономического развития Албании, и итальянцы использовали это как предлог для дальнейшего доминирования. Они потребовали, чтобы Тирана поставила итальянцев во главе жандармерии, присоединилась к Италии в таможенном союзе и предоставила Итальянскому королевству контроль над сахарными, телеграфными и электрическими монополиями Албании. Наконец, Италия призвала албанское правительство ввести преподавание итальянского языка во всех албанских школах, но Зогу быстро отклонил это требование. Вопреки требованиям Италии, он приказал сократить национальный бюджет на 30 процентов, уволил всех итальянских военных советников и национализировал управляемые итальянцами римско-католические школы на севере Албании, чтобы уменьшить итальянское влияние на население Албании. В 1934 году он безуспешно пытался наладить связи с Францией, Германией и балканскими государствами. Затем Албания вернулась на орбиту Италии.

Через два дня после рождения сына и наследника Зогу, 7 апреля 1939 года, Муссолини вторгся в Италию, не встретив значительного сопротивления. Албанская армия была плохо подготовлена к сопротивлению, поскольку в ней почти полностью доминировали итальянские советники и офицеры, и она не могла сравниться с итальянской армией. Однако итальянцам оказали сопротивление

небольшие элементы жандармерии и населения в целом. Королевская семья, поняв, что их жизни угрожает опасность, бежала в изгнание, прихватив с собой значительное количество золота из Национального банка Тираны и Дурреса. Поскольку королевская семья ожидала итальянского вторжения, сбор золота начался заранее. Муссолини объявил Албанию протекторатом итальянского короля Виктора Эммануила III. По словам одного из современных источников, хотя некоторые албанцы продолжали сопротивляться, но большая часть населения приветствовала итальянцев аплодисментами.

Выкидыш на мороз

Мы предпочитаем умереть, от самого маленького ребенка до самого старшего человека, чтобы показать, что наша независимость не продается

Легалитети - сначала гадила в мацу фашистам, потом коммунякам.

Королевская семья бежала в Грецию. Мир, зная, что сабж и его окружение украли большую часть золота албанской казны, не был впечатлен. После недолгого пребывания в Греции партия Зогу отправилась в Стамбул в Турции, затем бежала через Румынию, Польшу, Латвию, Швецию, Норвегию, Бельгию в Париж. Зогу и его семья некоторое время жили во Франции и бежали, когда вторглись немцы. Их побегу из Франции помог принц Мехмед Орхан Османоглу из Османской императорской династии, который был адъютантом Зога I.

В 1946 году Зог и большая часть его семьи покинули Англию и переехали жить в Египет по велению короля Фарука . В 1951 году Зог купил поместье Ноллвуд в Маттонтауне, Нью-Йорк , Лонг-Айленд , но поместье с шестьюдесятью комнатами так и не было занято; оно быстро пришло в упадок, и Зог продал поместье в 1955 году. Фарук **был свергнут** в 1952 году , и в 1955 году семья уехала во Францию.

В последний раз он обосновался во Франции, где умер в больнице Фош, Сюрен, О-де-Сен, 9 апреля 1961 года в возрасте 65 лет от неизвестного состояния. Сообщается, что Зог регулярно выкуривал 200 сигарет в день, что давало ему возможность претендовать на сомнительный титул самого заядлого курильщика в мире в 1929 году, но в течение некоторого времени он был серьезно болен. У него остались жена и сын, и первоначально он был похоронен на парижском кладбище Тиа недалеко от Парижа.